

Герберт Джордж Уэллс
Herbert George Wells

Борьба миров
The War of the Worlds

Перевод Пименовой Э.К.
Учебное пособие
Метод параллельных текстов

**НАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

УДК 811.111

ББК 81.2 Англ-93

У 98

У 98 Уэллс Г. Борьба миров = Wells Herbert George. The War of the Worlds.

Учебное пособие. Метод параллельных текстов А.М. Кушнира. —

М.: Народное образование, 2022. — 276 с.

ISBN 978-5-91447-191-7

Учебное пособие для изучения английского языка методом параллельных текстов. «Параллельные тексты» являются составной частью природосообразной модели обучения, разработанной психологом Алексеем Кушниром. Принципиальное отличие этой модели в том, что в её основе лежит не лингвистика, а закономерности психофизиологии — механизмы работы мозга, психики, личности. Человек осваивает что бы то ни было благодаря именно этим механизмам, а не сообразно предметной парадигме математики, географии или лингвистики. Именно поэтому переход на природосообразные алгоритмы обучения позволяет значительно увеличить эффективность учебного процесса. Пособие предназначено для использования в учебном процессе, а также для самообразования.

ISBN 978-5-91447-191-7

ББК 81.2 Англ-93

© Пер. Пименовой Э.К., 2022

© Народное образование, 2022

Моим учителям посвящается...

Вы держите в руках учебную книгу, которая является частью проекта «English-UpSelf». Это глубоко личный проект, поскольку стартовал в далёкой юности, почти в детстве. Тогда у этого проекта ещё не было ни имени, ни плана, но как оказалось, была некая предрешённость...

Все мы родом из школы! Некоторые учителя остаются в памяти и сердце навсегда. Моя учительница немецкого Галина Ивановна Зленко из таких. Но помню её почему-то не как учителя, а как друга, взрослого друга... Мне, шестикласснику, тогда и в голову не приходило, что пойду я на факультет иностранных языков и стану учителем немецкого.

В седьмом классе отца перевели из Поздеевки в Белогорск, и я стал учеником городской школы № 17. Здесь уже была другая учительница, Антонина Николаевна. Особого интереса к иностранному языку не было, но отношения с учителем были ровные и уважительные. И всё-таки по немецкому выходила тройка... Это была единственная тройка, которая могла оказаться в аттестате, а в ту пору шла повсеместная борьба за «средний балл». Это что-то вроде вселенской войны за баллы ЕГЭ. Но мне тройку не поставили, видимо, приняли во внимание заслуги в алгебре и на конкурсе «А ну-ка парни!».

Одноклассники уже все определились, кто куда поступает, я же весь извёлся сомнениями. Особо ценным качеством казалась мне тогда некая универсальность, знание и умение всего и вся, готовность ко всему, с чем можно столкнуться в жизни. Как-то это было связано с предполагавшейся военной карьерой. К окончанию школы я был уже водитель-механик третьего класса, имел третий-четвёртый разряд по нескольким профессиям. Особенно нравилось токарное дело... И мыслил я так, что незачем тратить время на алгебру или историю, которые я легко могу освоить самостоятельно. Эта почти случившаяся тройка по немецкому терзала и требовала реванша, и терзания те привели прямиком на факультет иностранных языков.

Чуть не вылетев после первой же сессии, я окончательно осознал горькую правду: к языкам не способен... Преподавателям я, наверное, казался если не идиотом, то бездельником. А между тем зубрил и зубрил усердно, но безо всякого результата. Товарики по группе легко заучивали страницы, а мне и абзац не давался... Выезжал кое-как на понимании, интуиции и везении.

Бросить? Нет! Это не про нас...

Смириться с таким своим плачевным состоянием было, конечно же, невозможно! Дума думалась день и ночь... Мозг изворотливо искал виновных, подсказывал чьи-то просчёты в методиках. Но постепенно этот внутренний обличительный диалог вошёл в русло дотошного анализа и поиска. И я пришёл к выводу, что возможен другой путь освоения иностранного языка, опирающийся не на зубрёжку, а на что-то ещё. Нужен был какой-то толчок, случайная находка, догадка.

Сидим в гостях у кого-то из городских, цедим на пятерых бутылочку «Алиготе» за рубль шестьдесят пять. Перебираю на полке хозяйские книжки... Ба!? «Три товарища» Ремарка на русском языке... Мы как раз работаем с книгой на «домашке», препарлируем текст, анализируем языковые средства, доказываем преподавателю, что вдумчиво читали и переводили... Немецкий пока ещё так себе, анатомы-препараторы те ещё, обсуждение прочитанного, соответственно, то ещё! А тут такая удача. Ну, думаю, в институтской библиотеке должен же быть Ремарк на русском. Иду. И на тебе: студентам инфака ни Ремарка, ни Джером К. Джерома на русском не выдают. Не я первый, значит.

«Per aspera ad astra...», это принципиально!

Недолго думая попросил одноклассника с факультета физвоспитания взять для меня пару нужных книг, и началось... Зачитывался! Обе книжки перед глазами, читаю на немецком, проверяю себя на русском, а однажды заметил, что порой перевод мне не нравится, кажется не совсем точным, не вписывается в авторский ритм...

А весной, что называется, гром грянул! С окна третьего этажа общежития на тротуар свалился почтовый ящик, служивший студентам зимой холодильником. Прямо под ноги грохнул наземь, разбрасывая растаявшие остатки зимней снеди. Испуг был нешуточный. Я не по-детски ругнулся залпом... Да не на родном, русском, а на чужом, немецком языке. И не только ругнулся, а ещё мысленно сказал всё, что думаю о дураках, которые привязывают ящики за окнами чем-нибудь типа ниток под номером 40.

Эта спонтанная «немецкая» реакция меня сильно озадачила. Работа с «параллельными текстами» дала настолько мощный прорыв в понимании иностранного языка и накоплении лексики, что я периодами стал думать по-немецки. А то и сон приснится с баварским акцентом. По-прежнему оставались проблемными дисциплины, где главным методом успеха было заучивание наизусть, но в целом учёба стала налаживаться.

Постепенно выстраивался алгоритм беспроblemного, лёгкого освоения иностранного языка, который окончательно оформился в метод обучения к концу второго курса. Теперь у меня было полное понимание того, почему язык все учат, но никто не знает, почему освоение языка идёт туго, медленно и трудоёмко, и как надо организовать учёбу, чтобы дело пошло. Конечно, хотелось поделиться с профессионалами, услышать оценку своих методических конструкций, даже изменить что-то в обучении нас, но увы, преподаватели моих «открытий» вежливо не оценили.

На третьем курсе — курсовая по методике. Давались проверенные временем темы и никакой самостоятельности... Я со своими тройками и изобретениями доверия не вызывал, а потому отличиться с собственной темой почти не было шансов. И всё-таки повезло! Преподаватель латинского, один из руководителей курсовых работ, Яков Вениаминович Генин, изучив мои выводы, сказал: «А ты знаешь, раньше так изучали латынь... Почему бы и нет?» Так я впервые, в 1978-м, оформил свои методические мысли письменно. И только в 1997 году мне удалось повторить этот «подвиг». В качестве отдельного выпуска журнала «Школьные технологии» вышла в свет небольшая книжка «Педагогика иностранного языка».

Мне, студенту, удалось разработать эффективный алгоритм работы, но понять некоторые неметодические причины того, почему «все учат, но никто не знает», довелось много позже. Где-то в 1984-м, в московском дворике по улице Сивцев Вражек, на скамеечку присел старичок погреться на солнышке. Знать бы мне, что это был действующий кандидат в члены ЦК КПСС... Разговорились. Он расспрашивал, чем занимаюсь в аспирантуре, какие есть идеи, мысли, планы и достижения... Я, конечно же, не утерпел и рассказал о своих методических изысках. Удивительно то, насколько ему всё было интересно. Он задавал уточняющие вопросы, высказывал догадки и гипотезы. Это был, пожалуй, один из самых интересных и сведущих собеседников в моей жизни. А напоследок нашей беседы он рассказал мне случай, имеющий отношение к теме.

В конце пятидесятых ЦК КПСС сформировал рабочую группу для выработки решений по поводу размещения на территории СССР станций РЭБ, а проще — «глушилок», предназначенных для подавления враждебных «голосов». Один из экспертов-инженеров, капитан-фронтовик, в ходе обсуждения высказал абсурдную на первый взгляд мысль: «А что же делать с передачами на немецком, английском языках? Как их глушить?» Вопрос вызвал смех, но председатель рабочей группы был не так прост. Он попросил капитана пояснить свой вопрос. «У нас на фронте, кто призвался после средней школы, сразу становились переводчиками...», — ответил капитан. Присутствующие на совещании фронтовики подтвердили массовость этого факта. И к проводам немецким подключались, и эфир слушали, и допросы вели. Выходит, школа давала и продолжает давать хороший уровень языковой подготовки. Настолько хороший, что «железный занавес» терял смысл.

Уже через пару недель боевой отряд партии, КГБ СССР, получил задание изменить методику преподавания таким образом, чтобы «все учили, но никто не знал» иностранный язык.

В кратчайшие сроки, под аккомпанемент постановлений «об улучшении дел» с иностранными языками в СССР, переводно-грамматический метод обучения был заменён на «условно-коммуникативный». В считанные недели, месяцы из обихода и библиотек исчезла методическая литература по «устаревшей методике», а переподготовку прошли все учителя страны. С тех пор в СССР и в России язык все учат, но никто не знает. Таким образом, неэффективность обучения языкам в нашей стране является результатом спецоперации КГБ СССР. Эта служба, как видно, с задачей справилась настолько хорошо, что последствия этой спецоперации не преодолены по сей день.

Этого «старичка», кандидата в члены ЦК КПСС, звали Яков Иванович Кабков.

В последние годы в России широко распространились сетевые школы иностранных языков, работающие по западным лекалам. Но и они не решили проблему эффективного обучения, поскольку принесли к нам всё тот же условно-коммуникативный метод, который хорош для Европы, но совершенно непригоден у нас. Таким образом, низкая эффективность применяемых методов обучения остаётся нерешённой проблемой!

На самом деле у нас давно есть технология обучения, которая преодолевает наследие «железного занавеса» и некоторых успешных спецопераций, и идёт дальше переводно-грамматического метода! Её эффективность превосходит известные практики вдвое-втрое, что даёт существенную экономию времени. Уникальность этой технологии, например, в том, что при её использовании не нужен преподаватель иностранного языка, она достаточно хороша для самообразования.

Зачем я рассказываю здесь эту свою, глубоко личную, историю? Дело в том, что для нас эта история типична, она встречается в судьбе любой инновации и каждого изобретателя в нашей стране.

Да, действительно, ещё тогда, в 1970-х, был найден простой и эффективный метод обучения. Уже работая преподавателем в пединституте, мне удалось апробировать некоторые технологические решения и убедиться в их беспрецедентной эффективности. Моими испытуемыми были студенты факультета русского языка и литературы, а также строительного техникума. И я точно знаю, что разработанный в 1970-х алгоритм учебной работы по-прежнему недостижим по эффективности для других систем обучения, будь они из самых первых рук Гарварда или Принстона. Но если решение такое эффективное, то отчего же его нигде нет? Это и есть причина рассказывать эту историю.

Это и есть то, что меня потрясает, возмущает и оскорбляет — наша тотальная, беспросветная, безысходная инновационная тупость. Изобретателей у нас хватает, идей тоже, но вы посмотрите, с каким трудом эти изобретатели и эти идеи пробиваются в свет! Я другой такой страны не знаю... Стоит ли об этом говорить в предисловии к учебной книге? Не знаю! Иногда мне кажется, что надо не говорить, а орать, орать на всех углах...

Вспомните начало 1990-х! Ренессанс педагогического творчества и изобретательства, несколько лет творческого полёта в будущее! Думали, теперь это навсегда... Но взгляните на сегодняшнего директора школы. Полномочия, возможности и прочие «степени свободы» директора школы в СССР ему и не снились! Предложите ему инновацию, и он отпрыгнет от вас как от чумного. Впрочем, если та же инновация будет родом из каких-нибудь швейцарий, сингапуров и прочих америк, то welcome...

Что с нами?

Может, не сетовать на «особенности национальной инновации» да не ныть про всеобщую инновационную тупость, а выпекать эти «методические пирожки» и делом обосновывать достоинства подхода?

Несколько слов надо сказать об аналогах. Такие и похожие книги есть, достаточно давно выпускаются, но используются иначе, в рамках другой методологии. В нашей системе обучения книги с подстрочником используются несколько иначе, но об этом — отдельно. Пишите: kushnir-narobr@yandex.ru

Итак, перед вами учебная книга. Инструкция к ней проще простого: читайте не торопясь, наслаждайтесь чтением, а когда непонятно, о чём это, подглядывайте в подстрочный перевод. От книги к книге ваши навыки в английском неизбежно будут улучшаться.

Алексей Кушнир

Herbert Wells

Герберт Уэллс

The War of the Worlds

Борьба миров

Book One

Часть I

The Coming of the Martians

ПОЯВЛЕНИЕ МАРСИАН

The Eve of the War

Канун войны

No one would have believed in the last years of the nineteenth century that this world was being watched keenly and closely by intelligences greater than man's and yet as mortal as his own; that as men busied themselves about their various concerns they were scrutinised and studied, perhaps almost as narrowly as a man with a microscope might scrutinise the transient creatures that swarm and multiply in a drop of water. With infinite complacency men went to and fro over this globe about their little affairs, serene in their assurance of their empire over matter. It is possible that the infusoria under the microscope do the same.

Никто не поверил бы, даже в последние годы девятнадцатого столетия, что за человеческой жизнью на земле зорко и тщательно наблюдали разумные существа, такие же смертные, как человек, но стоящие на более высокой ступени развития, и такие же смертные, как человек, но стоящие на более высокой ступени развития, и занимаясь своими маленькими делами, в счастливой уверенности в своем господстве над материей. Возможно, что и инфузории, видимые в микроскоп, ведут такое же суетливое существование.

No one gave a thought to the older worlds of space as sources of human danger, or thought of them only to dismiss the idea of life upon them as impossible or improbable. It is curious to recall some of the mental habits of those departed days.

Никому не приходило в голову, что человечеству может грозить опасность со стороны старых миров, и даже самое предположение о возможности жизни на них отвергалось, как нечто неправдоподобное. Любопытно припомнить теперь некоторое из ходячих мнений минувших уже дней.

At most terrestrial men fancied there might be other men upon Mars, perhaps inferior to themselves and ready to welcome a missionary enterprise. Yet across the gulf of space, minds that are to our minds as ours are to those of the beasts that perish, intellects vast and cool and unsympathetic, regarded this earth with envious eyes, and slowly and surely drew their plans against us. And early in the twentieth century came the great disillusionment.

Обитатели Земли допускали, что на Марсе могли жить живые существа, низшие по своему развитию, которые с радостью приветствовали бы нашу попытку исследовать их планету. А между тем по ту сторону зияющего мирового пространства за нами наблюдали умы, превосходящие нас так же, как ум человека превосходит ум животного, и завистливыми, враждебными глазами смотрели на нашу Землю. Они обдуманно и с верным расчетом ковали планы против нас, и вот в начале двадцатого века настал для людей момент великого разочарования.

The planet Mars, I scarcely need remind the reader, revolves about the sun at a mean distance of 140,000,000 miles, and the light and heat it receives from the sun is barely half of that received by this world. It must be, if the nebular hypothesis has any truth, older than our world; and long before this earth ceased to be molten, life upon its surface must have begun its course. The fact that it is scarcely one seventh of the volume of the earth must have accelerated its cooling to the temperature at which life could begin. It has air and water and all that is necessary for the support of animated existence.

Мне едва ли нужно напоминать читателю, что планета Марс вращается вокруг Солнца на расстоянии приблизительно 140 000 000 миль и получает от него лишь половину того количества тепла и света, какое получает Земля. Если гипотеза туманного образования имеет хоть какое-нибудь основание, то Марс должен быть старше нашей Земли, и задолго до того, как застыла земная кора, на поверхности Марса уже началась жизнь. Тот факт, что он едва достигает объема земли, должен был ускорить его охлаждение до той температуры, при которой могла возникнуть жизнь. Не нужно также забывать, что Марс обладает водой и воздухом и всем необходимым для поддержания животного организма.

Yet so vain is man, and so blinded by his vanity, that no writer, up

Но так велико тщеславие человека и так он им ослеплен, что до конца

to the very end of the nineteenth century, expressed any idea that *девятнадцатого столетия ни один из писателей не подошел даже близко к мысли о* intelligent life might have developed there far, or indeed at all, beyond *возможности развития умственной жизни на Марсе, а тем более, что оно могло обогнать* its earthly level. Nor was it generally understood that since Mars is older *развитие ее на Земле. Однако из фактов, что Марс старше нашей Земли, что поверхность* than our earth, with scarcely a quarter of the superficial area and remoter *его равняется только четвертой части ее поверхности и он более удален от Солнца, не* from the sun, it necessarily follows that it is not only more distant from *было все-таки сделано естественного заключения, что он не только больше отдален от* time's beginning but nearer its end. *начала жизни, но и ближе к ее концу.*

The secular cooling that must someday overtake our planet has *Вековой процесс охлаждения, предстоящий когда-нибудь и нашей планете,* already gone far indeed with our neighbour. Its physical condition is still *зашел уже довольно далеко на Марсе. И хотя его физические свойства* largely a mystery, but we know now that even in its equatorial region *представляют в целом еще тайну, но нам известно теперь, что даже в его экваториальных* the midday temperature barely approaches that of our coldest winter. *областях средняя температура еле-еле достигает температуры нашей самой суровой*

Its air is much more attenuated than ours, its oceans have shrunk *зимы. Воздух на Марсе более разрежен, чем у нас, а уровень воды в его морях настолько* until they cover but a third of its surface, and as its slow seasons *понижился, что они покрывают теперь едва ли более трети его поверхности, во время же* change huge snowcaps gather and melt about either pole and *длительной смены времени года на его полюсах образуются огромные залежи снега,* periodically inundate its temperate zones. *которые, при таянии, периодически затопляют его умеренные пояса.*

That last stage of exhaustion, which to us is still incredibly remote, *Эта последняя стадия умирания, еще невероятно отдаленная от нас,* has become a present-day problem for the inhabitants of Mars. The *стала для обитателей Марса злободневным вопросом. Гнет*

immediate pressure of necessity has brightened their intellects, enlarged *близкой опасности изощрил их умы, увеличил их силы и ожесточил* their powers, and hardened their hearts. And looking across space with *их сердца. И вот, обозревая мировое пространство,* instruments, and intelligences such as we have scarcely dreamed of, they *вооруженные умом и такими инструментами, о которых мы еще и не мечтали, они увидели* see, at its nearest distance only 35,000,000 of miles sunward of them, a *в ближайшем от них расстоянии, всего в 35000000 миль по направлению к Солнцу, зарю* morning star of hope, our own warmer planet, green with vegetation and *надежды нашу, более теплую, планету, покрытую растительностью, с синеющей массой*

grey with water, with a cloudy atmosphere eloquent of fertility, with
воды, окруженную облачной атмосферой, что свидетельствовало о плодородии ее почвы.
glimpses through its drifting cloud wisps of broad stretches of populous
Сквозь просветы между бегущими облаками они увидели широкие пространства населенных
country and narrow, navy-crowded seas.
стран и узкие полосы усеянных судами морей.

And we men, the creatures who inhabit this earth, must
Мы же, люди, населяющие эту планету, не казались ли им такими же чуждыми и
be to them at least as alien and lowly as are the monkeys and
низшими существами, какими нам кажутся обезьяны и лемуры? Ум человеческий допускает,
lemurs to us. The intellectual side of man
что жизнь есть непрерывная борьба за существование. Повидимому, это мнение
already admits that life is an incessant struggle for existence, and it would
разделялось и обитателями Марса. Охлаждение их планеты значительно
seem that this too is the belief of the minds upon Mars. Their world is far
подвинулось вперед. На Земле же еще
gone in its cooling and this world is still crowded with life, but crowded
кипела жизнь, но населена она была существами низшего порядка. И единственным
only with what they regard as inferior animals. To carry warfare sunward
способом для марсиан избавиться от гибели, которая из поколения в поколение все
is, indeed, their only escape from the destruction that, generation after
ближе подвигалась к ним, было переселиться ближе к Солнцу, то есть завоевать
generation, creeps upon them.
Землю.

And before we judge of them too harshly we must remember
Прежде, чем осудить их слишком строго за это, мы должны припомнить,
what ruthless and utter destruction our own species has wrought, not
как безжалостно и жестоко наша собственная раса уничтожала не только животных,
only upon animals, such as the vanished bison and the dodo, but upon
как, например, исчезнувших бизонов и додо, но и низшие человеческие расы.
its inferior races.

The Tasmanians, in spite of their human likeness, were entirely
Тасманийцы, несмотря на свой человеческий облик, были стерты с
swept out of existence in a war of extermination waged by European
лица земли европейскими переселенцами в течение лишь пятидесяти лет.
immigrants, in the space of fifty years. Are we such apostles of mercy
Такие ли мы апостолы милосердия, чтобы
as to complain if the Martians warred in the same spirit?
иметь право роптать на то, что марсиане задумали вести такую же войну и против нас?

The Martians seem to have calculated their descent with amazing
Свое нападение на нашу планету марсиане рассчитали с поразительной

subtlety – their mathematical learning is evidently far in excess of ours –
точностью их математические познания, повидимому, далеко превосходят наши!
and to have carried out their preparations with a well-nigh perfect
и с полным единодушием довели свои приготовления до конца.

unanimity. Had our instruments permitted it, we might have seen the
Обладей мы более совершенными инструментами, мы бы уже в начале

gathering trouble far back in the nineteenth century. Men like
девятнадцатого столетия заметили надвигающуюся на нас опасность. Такие ученые, как
Schiaparelli watched the red planet – it is odd, by-the-by, that for
Скиапарелли, наблюдали красную планету, кстати сказать, как это ни странно, Марс

countless centuries Mars has been the star of war – but failed to
испокон веков считался звездой войны, но они были не в состоянии объяснить

interpret the fluctuating appearances of the markings they mapped so
происхождение дрожащих световых точек, которые они с такой точностью наносили на
well. All that time the Martians must have been getting ready.
карты. В течение всего этого времени марсиане готовились к войне.

During the opposition of 1894 a great light was seen on the
Во время противостояния в 1894 году был замечен яркий свет на освещенной
illuminated part of the disk, first at the Lick Observatory, then by
стороне диска Марса, сначала Ликской обсерваторией, потом Перреттином в Ницце, а
Perrotin of Nice, and then by other observers. English readers heard of it
позднее также и другими наблюдателями. Англичане прочли об этом

first in the issue of Nature dated August 2. I am inclined to think that this
впервые в одном из номеров «Nature» 2 августа. Я придерживаюсь того мнения, что
blaze may have been the casting of the huge gun, in the vast pit sunk into
появление этого яркого света объясняется взрывом пушки, помещенной в одной из
their planet, from which their shots were fired at us. Peculiar markings,
глубоких скважин их планеты, откуда они потом и стреляли в нас. Странные, еще до сих
as yet unexplained, were seen near the site of that outbreak during the
пор не получившие объяснений, пятна были замечены вблизи этого взрыва во время двух
next two oppositions.
следующих противостояний.

The storm burst upon us six years ago now. As Mars approached
Гроза разразилась над нами шесть лет тому назад. Когда Марс стал
opposition, Lavelle of Java set the wires of the astronomical exchange
приближаться к противостоянию, Лавелль на Яве привел в движение все телеграфные
palpitating with the amazing intelligence of a huge outbreak of
провода астрономических соединительных станций, чтобы сообщить о невероятном
incandescent gas upon the planet. It had occurred towards midnight of
взрыве раскаленных газов на Марсе. Это произошло 12 августа, около полуночи.
the twelfth; and the spectroscope, to which he had at once resorted,
Спектроскоп, к которому он тотчас же обратился, показал массу горящего газа,

indicated a mass of flaming gas, chiefly hydrogen, moving with an
преимущественно водорода, который с невероятной быстротой несся с
enormous velocity towards this earth. This jet of fire had become
Марса к Земле. Около четверти первого этот

invisible about a quarter past twelve. He compared it to a colossal puff of
огненный поток стал невидим. Лавелль сравнил этот чудовищный
flame suddenly and violently squirted out of the planet, «as flaming gases
огненный столб, внезапно вырвавшийся из недр планеты, с вырывающимся из пушки при
rushed out of a gun.»
выстреле горящим газом.

A singularly appropriate phrase it proved. Yet the next day there
Это сравнение оказалось удивительно точным. На следующий день в газетах не
was nothing of this in the papers except a little note in the Daily
было больше никаких сообщений об этом удивительном явлении, исключая маленькой
Telegraph, and the world went in ignorance of one of the gravest dangers
заметки в «Daily Telegraph». Мир пребывал в неведении относительно величайших
that ever threatened the human race. I might not have heard of the
опасностей, когда-либо угрожавших человечеству. Может быть, я ничего не знал бы об
eruption at all had I not met Ogilvy, the well-known astronomer, at
извержении, если бы не встретился с известным астрономом Огильви в Оттершоу.
Ottershaw. He was immensely excited at the news, and in the excess of
Он был ужасно взволнован явлениями на Марсе и предложил мне
his feelings invited me up to take a turn with him that night in a scrutiny
заняться совместно с ним ночью наблюдениями над красной планетой.
of the red planet.

In spite of all that has happened since, I still remember that vigil
Несмотря на все пережитое мною с тех пор, я ясно помню все мельчайшие
very distinctly: the black and silent observatory, the shadowed lantern
подробности этого ночного бдения: темное, безмолвное здание обсерватории, затененный
throwing a feeble glow upon the floor in the corner, the steady ticking of
фонарь, отбрасывающий слабый свет на пол в углу, непрерывное тиканье часового
the clockwork of the telescope, the little slit in the roof – an oblong
механизма в телескопе и узкую щель в потолке в виде продолговатого углубления, через
profundity with the stardust streaked across it. Ogilvy moved about,
которое видно было небо с рассыпанными на нем звездами. Огильви ходил взад и вперед по
invisible but audible. Looking through the telescope, one saw a
комнате, невидимый мне, но слышимый. Когда я посмотрел в телескоп, то увидел
circle of deep blue and the little round planet swimming in the field. It
темно-синий кружок неба и маленькую, круглую планету на нем. Она
seemed such a little thing, so bright and small and still, faintly marked
казалась такой ничтожной и спокойной, и на ней слабо обозначались поперечные полосы.
with transverse stripes, and slightly flattened from the perfect round.
Чуть-чуть сплюснутая с двух сторон, она отступала от идеально круглой формы.

But so little it was, so silvery warm – a pin's-head of light! It was as if it
Это была какая-то чуть заметная крапинка света! Она как будто
quivered, but really this was the telescope vibrating with the activity of
дрожала слегка, но на самом деле это дрожал телескоп от часового механизма,
the clockwork that kept the planet in view.
удерживавшего планету в поле зрения.

As I watched, the planet seemed to grow larger and smaller and
Когда я смотрел на планету, мне казалось, что она то увеличивается, то
to advance and recede, but that was simply that my eye was tired.
уменьшается, то приближается, то удаляется, но это объяснялось просто усталостью

Forty millions of miles it was from us – more than forty millions
Сорок миллионов миль отделяло нас от нее. Значит, более сорока миллионов
of miles of void. Few people realise the immensity of vacancy in which
миль пустоты. Мало кто может ясно представить себе безграничность
the dust of the material universe swims.
пространства, в котором носятся пылинки материального мира.

Near it in the field, I remember, were three faint points of light,
Недалеко от Марса, в поле зрения, виднелись, я помню, три маленькие, светлые
three telescopic stars infinitely remote, and all around it was the
точки, три телескопических звезды, бесконечно далекие, а кругом них была непроницаемая
unfathomable darkness of empty space. You know how that blackness
тьма пустого мирового пространства. Всем известно, какую глубокою

looks on a frosty starlight night. In a telescope it seems far
представляется эта темнота в морозную звездную ночь. В телескоп она кажется еще
profounder. And invisible to me because it was so remote and small,
глубже. Невидимое мною, такое далекое и малое, нечто неслось, посланное
flying swiftly and steadily towards me across that incredible distance,
нам марсианами, неуклонно и быстро пролетая невероятно огромное расстояние,
drawing nearer every minute by so many thousands of miles, came the
приближалось ко мне с каждой минутой на многие тысячи миль. Это было то,
Thing they were sending us, the Thing that was to bring so much struggle
что должно было принести на Землю столько борьбы, бедствий и смертей.

and calamity and death to the earth. I never dreamed of it then as
Когда я тогда смотрел, я не думал об этом;
I watched; no one on earth dreamed of that unerring missile.
да и никто на Земле не думал об этом приближающемся к ней и безошибочно направленном
метательном снаряде.

That night, too, there was another jetting out of gas from the
В эту ночь на Марсе произошел второй взрыв газа.
distant planet. I saw it. A reddish flash at the edge, the slightest
Я наблюдал его. Красноватая вспышка на краю диска, очертания

projection of the outline just as the chronometer struck midnight;

которого были чуть заметны. Это произошло как раз в тот момент, когда хронометр

and at that I told Ogilvy and he took my place.

Пробил полночь. Я сообщил об этом Огильви, и он занял мое место у телескопа. Ночь была

was warm and I was thirsty, and I went stretching my legs clumsily and

очень жаркая, и мне захотелось пить. Неловко вытягивая ноги, я, ощущую, в темноте

feeling my way in the darkness, to the little table where the siphon

направился к маленькому столику, на котором стоял сифон. Огильви, между тем, пришел

stood, while Ogilvy exclaimed at the streamer of gas that came out

в страшное волнение, увидав волны горящего газа, которые неслись к Земле.

towards us.

That night another invisible missile started on its way to the earth

В эту ночь второй невидимый снаряд полетел с Марса на Землю, ровно

from Mars, just a second or so under twenty-four hours after the first

через двадцать четыре часа, без одной или двух секунд после первого.

one. I remember how I sat on the table there in the blackness, with

Помню, я сидел у стола, и красные и зеленые круги мелькали у

patches of green and crimson swimming before my eyes. I wished I had

меня перед глазами. У меня не было

a light to smoke by, little suspecting the meaning of the minute

спичек, чтобы закурить папиросу, и это раздражало меня. Я совсем не думал о значении

gleam I had seen and all that it would presently bring me.

слабой вспышки, только что виденной мною, и не подозревал всего того, что она принесет

Ogilvy watched till one, and then gave it up; and we lit the

мне с собой. Огильви продолжал свои наблюдения до часу, а потом мы зажгли фонарь,

lantern and walked over to his house. Down below in the darkness were

и направились к нему домой. Внизу, под нами, лежали Оттершоу

Ottershaw and Chertsey and all their hundreds of people, sleeping in

и Чертси с их сотнями мирно спавших людей.

peace.

He was full of speculation that night about the condition of Mars,

Всю ночь Огильви строил разные предположения о свойствах Марса и

and scoffed at the vulgar idea of its having inhabitants who were

смеялся над идеей, что на нем есть живые существа, сигнализирующие нам.

signalling us. His idea was that meteorites might be falling in a heavy

По его мнению на Марсе могло происходить сильное вулканическое

shower upon the planet, or that a huge volcanic explosion was in

извержение, или же это были метеориты, падающие на планету.

progress. He pointed out to me how unlikely it was that organic

Он обратил мое внимание на неправдоподобность предположения, что на двух

evolution had taken the same direction in the two adjacent planets.

соседних планетах органическая эволюция могла пойти одним и тем же путем.

«The chances against anything manlike on Mars are a million to one,» he said.
Миллион шансов против одного, что на Марсе нет человекоподобных существ, говорил он мне.

Hundreds of observers saw the flame that night and the night after about midnight, and again the night after; and so for ten nights, a flame each night. Why the shots ceased after the tenth no one on earth has attempted to explain. It may be the gases of the firing caused the Martians inconvenience. Dense clouds of smoke or dust, visible through a powerful telescope on earth as little grey, fluctuating patches, spread through the clearness of the planet's atmosphere and obscured its more familiar features.
Сотни наблюдателей видели на Марсе огонь в эту ночь и в следующую ночь около полуночи и так десять ночей кряду. Почему после десятой ночи выстрелы прекратились, никто на Земле не пытался объяснить. Возможно, что газы, образовавшиеся при выстрелах, были причиной их прекращения. Густые облака дыма или тумана, казавшиеся даже в самый сильный телескоп маленькими серыми движущимися пятнышками, заволокли ясную атмосферу Марса и скрыли от нас его очертания.

Even the daily papers woke up to the disturbances at last, and popular notes appeared here, there, and everywhere concerning the volcanoes upon Mars. The seriocomic periodical Punch, I remember, made a happy use of it in the political cartoon. And, all unsuspected, those missiles the Martians had fired at us drew earthward, rushing now at a pace of many miles a second through the empty gulf of space, hour by hour and day by day, nearer and nearer. It seems to me now almost incredibly wonderful that, with that swift fate hanging over us, men could go about their petty concerns as they did. I remember how jubilant Markham was at securing a new photograph of the planet for the illustrated paper he edited in those days. People in these
Даже газеты обратили наконец внимание на эти явления. Повсюду появились популярные статьи о вулканах на Марсе. Я помню, что юмористический журнал «Punch» сделал удачное применение этой темы в политических карикатурах. А неведомые для всех снаряды, посланные марсианами, неслись тем временем к Земле через бездну пустого пространства, приближаясь с каждым днем и часом. Теперь мне кажется почти невероятным, как могли люди заниматься своими маленькими делами под занесенным над ними мечом. Помню еще, как ликовал Маркхэм оттого, что ему удалось достать новую фотографию Марса для иллюстрированной газеты, которую он собирался издавать. Люди последнего поколения

latter times scarcely realise the abundance and enterprise of our
не могут даже представить себе того ажиотажа и духа предприимчивости, который царил
nineteenth-century papers. For my own part, I was much
в газетном мире в девятнадцатом столетии. О себе же скажу, что в то время я был занят
occupied in learning to ride the bicycle, and busy upon a series of papers
упражнениями в езде на велосипеде и печатанием своих статей в различных журналах о
discussing the probable developments of moral ideas as civilisation
вероятных формах развития моральных идей в период прогрессирующей цивилизации.
progressed.

One night (the first missile then could scarcely have been
Однажды вечером (первый снаряд марсиан был в то время не более как в 10 000
10,000,000 miles away) I went for a walk with my wife. It was starlight and
000 миль расстояния от нас), я вышел с женой погулять. Небо было звездное, и
I explained the Signs of the Zodiac to her, and pointed out Mars, a bright
я объяснял ей знаки зодиака. Я показал ей также Марс, маленькую светящуюся точку,
dot of light creeping zenithward, towards which so many telescopes were
которая подвигалась к зениту и на которую теперь было направлено столько
pointed.
телескопов.

It was a warm night. Coming home, a party of excursionists from
Была теплая ночь. Нас обгоняли группы гуляющих из Чертси и
Chertsey or Isleworth passed us singing and playing music. There were
Излеворта, с музыкой и пением. В верхних этажах
lights in the upper windows of the houses as the people went to bed.
домов, в окнах, виднелся свет; их обитатели ложились спать.
From the railway station in the distance came the sound of shunting
Издали, со станции железной дороги, доносился грохот маневрирующих поездов.
trains, ringing and rumbling, softened almost into melody by the
Смягченный расстоянием, он казался почти мелодичным.
distance. My wife pointed out to me the brightness of the red, green, and
Моя жена обратила мое внимание на блеск красных, зеленых и желтых
yellow signal lights hanging in a framework against the sky. It seemed
сигнальных огней, выделявшихся на темном фоне неба. Все кругом
so safe and tranquil.
дышало таким покоем, такой безопасностью!..